

Высказывания великих людей об Исламской цивилизации (часть 1 из 2)

Наполеон Бонапарт

Цитируется по книге «Бонапарт и Ислам», автор Кристиан Черфилд, изд-во «Pedone Ed.», Париж, Франция, 1914, стр. 105, 125.

Оригинал ссылки: «Личные письма Наполеона», I Том, часть V, №4287 от 17/07/1799 года».

«Моисей раскрыл своему народу существование Бога. Иисус Христос – римлянам, а Мухаммад – всему Старому Свету».

«Аравия была страной идолопоклонников, пока через 6 веков после Иисуса, Мухаммад не познакомил арабов с Богом, о котором говорили Авраам, Исмаил, Моисей и Иисус. Ариане и некоторые другие секты нарушили спокойствие на Востоке вопросом о природе Отца, Сына и Святого Духа. Мухаммад объяснил им, что Бог един, у него нет ни отца, ни сына, а троица проповедует ничто иное, как идею идолопоклонства».

«Я надеюсь, что время, когда я смогу объединить всех мудрых и образованных людей со всех стран и установить единый режим, основанный на принципах Корана, который является единственным и верным руководством, способным вести людей к счастью, не за горами».

Сэр Джордж Бернард Шоу

Источник: «Настоящий Ислам», Т. 1, № 8, 1936.

«Если какая-нибудь религия имела возможность править Англией, более того, Европой в течение ближайших ста лет, это был бы Ислам»

«Я всегда уважал религию Мухаммада за её удивительную жизнестойкость. Это единственная религия, которая, как мне кажется, способна быть гибкой в отношении любых изменений условий жизни, и именно этим она привлекает людей. Я изучил его жизнь – замечательный

человек и, на мой взгляд, он далек от того, чтобы быть антихристом, его можно назвать Спасителем Человечества».

«Я считаю, что если бы такой человек, как он, руководил современным миром, он, несомненно, разрешил бы все мировые проблемы, и мы бы жили, наконец, в счастье и согласии, в которых так нуждаемся: я предсказываю о религии Мухаммада то, что она будет приемлема и в сегодняшней Европе»

Бертран Рассел

Источник: «История Западной Философии», Лондон, 1948, стр. 419.

«Использование фразы «Темные века», говоря о периоде от 699 до 1000 годов, свидетельствует о совершенно излишней концентрации нашего внимания на Западной Европе»

«Блестящая цивилизация Ислама процветала от Индии до Испании. То, что было потеряно в это время в христианском мире, не было потеряно для исламской цивилизации, но совсем наоборот».

«Нам кажется, что Западноевропейская цивилизация – это и есть настоящая цивилизация, тогда как это слишком узкий взгляд на действительность».

Герберт Уэллс

«Исламское учение оставило (в наследство) великие традиции для справедливых и добрых отношений и поведения, Ислам вдохновляет людей на благородство и терпимость. Это учение высокого порядка и в то же время – вполне реально. На этом учении возникло целое общество, в котором жестокость, коллективные угнетения и несправедливость были минимальны, в сравнении со всеми другими предшествовавшими ему обществами... Ислам наполнен мягкостью, вежливостью и братством».

Доктор Уильям Дрейпер

Источник: «История интеллектуального развития Европы»

«Ученых-христиан и иудеев во времена Халифов не только уважали, но и назначали на должности с большой ответственностью, выдвигали их кандидатуры на работу в правительстве... Он (Халиф Харун Рашид) никогда не смотрел, откуда ученый родом, какие у него убеждения и вера, для него было важно только его превосходство в изучаемой области».

Томас Карлейль

Источник: «Герои, поклонение герою и героическое в истории», лекция 2 от 8 мая 1840 года.

«Нет никакой опасности в том, что любой из нас станет мусульманином, я хочу говорить о Мухаммаде только хорошее, что только смогу сказать»

«Когда Пококк спросил Гроциуса, где доказательство той истории о том, что голубь был выдрессирован таким образом, чтобы он прилетал клевать горох из уха Магомета (Мухаммада) и сходящим за ангела, диктовавшего ему веление свыше, – Гроциус ответил, что доказательств нет!»

«Человек бедный, упорно трудящийся, нимало не заботящийся о том, на что обыкновенные люди полагают столько труда. Нет, это вовсе не низкий человек, сказал бы я; в нем было нечто поблагороднее, чем алчность какого бы то ни было рода, или иначе эти дикие арабы, толпившиеся вокруг него и сражавшиеся под его предводительством в течение двадцати трех лет, находившиеся постоянно в тесном общении с ним, не могли бы так благоговеть перед ним! Люди дикие, они то и дело вступали в распри между собою и обнаруживали во всех делах свирепую искренность; не мог человек, лишенный истинного достоинства и мужества, повелевать такими людьми. Они называли его пророком, говорите вы? Так, а между тем он стоял лицом к лицу к ним, ничем не прикрываясь, не окружая себя таинственностью; на виду у всех он клал заплату на свой плащ, чинил свою обувь, сражался, давал советы, приказывал; они, конечно, видели, что это был за человек, как бы вы его ни называли! Ни одному императору с тиарой на голове не подчинялись так слепо, как этому человеку в плаще, зачиненном его собственными руками. И это суровое испытание длилось в течение двадцати трех лет. Я полагаю, что нужно обладать в некоторой мере истинным героизмом, чтобы выдержать такое испытание; само собою разумеется, что это так».

«Эти арабы, люди Магомета, и это одно столетие явились искрой, упавшей на мир, оказавшейся взрывчатым порошком, зажегшим все пространство от Дели до Гранады. Я хочу сказать, что этот замечательный человек похож на молнию, от которой словно зажглись все окружающие его люди»

«Эти арабы, люди Магомета, и это одно столетие явились искрой, упавшей на мир, оказавшейся взрывчатым порошком, зажегшим все пространство от Дели до Гранады. Я хочу сказать, что этот замечательный человек похож на молнию, от которой словно зажглись все окружающие его люди».

(часть 2 из 2)

Филипп Хитти

Источник: «Короткие истории об Арабах»

«В течение всей первой половины Средневековья, никакой другой народ не сделал такого важного вклада в прогресс человечества, как сделали это арабы, и не только те, кто жил на Аравийском полуострове, но и все, чьим родным языком был арабский. На протяжении веков арабский язык был языком науки, культуры и интеллектуального прогресса для всего цивилизованного мира за исключением Дальнего Востока. С 9 по 12-ый века на арабском языке было написано философских, медицинских, исторических, религиозных, астрономических и географических работ больше, чем на любом другом языке».

Карра де Во

Источник: «Философы Ислама», Париж, 1921 год.

«Кроме того, как можно забыть, что в это же время индийская империя Моголов (1526 – 1857 н.э.) дала миру Тадж-Махал (построен в 1648 году н.э.), красоту архитектуры которого еще никто не смог превзойти, а также «Акбар Наме» Абуль Фадля:

«Эта выдающаяся работа, полная жизненных идей и просвещения, где каждый аспект жизни исследован, записан и классифицирован, и где прогресс непрерывно поражает глаз, документ, которым Восточная цивилизация может справедливо гордиться. Люди, гений которых находит своё выражение в этой книге, продвинулись далеко вперед, по сравнению со своим веком, в практическом искусстве управления, и, возможно, они опережали и в их предположениях о религиозной философии. Те поэты, те философы знали, как иметь дело с миром или материей. Они наблюдают, классифицируют, вычисляют и экспериментируют. Все идеи, исходящие от них, проверяются. Они красноречиво выражают их, но и поддерживают статистикой».

Таковы принципы терпимости, справедливости и гуманности, преобладавшие в течение долгого периода господства династии Акбар».

Марсель Клерже

«Прошлое и настоящее Турции», Париж, 1938.

«Много доказательств высокого культурного уровня Османской империи в течение царства Сулеймана Великолепного обнаруживаются в развитии науки и закона; в расцвете

литературных работ на арабском, персидском и турецком языках; в современных памятниках в Стамбуле, Бурсе, и Эдирне; в буме производства роскоши; в богатой жизни суда и высоких сановников, и наконец, но не в последнюю очередь, в его религиозной толерантности. Все различные влияния, особенно смешение вместе турецкого, византийского и итальянского языков, и помогают сделать его самой блестящей эпохой Оттоманов».

Майкл Старший (Великий)

Из книги «Майкл Старший, хроника Майкла Сирина, якобитского Патриарха Антиоха», ред. J.V. Chabot, издание. II, Париж, 1901.

«По этой причине Бог мести, единственный, кто всемогущ и изменяет царство смертных по Своему желанию, давая её, кому Он желает, и возвышая униженных, лицемеривших зло римлян, которые всюду, где имели власть, безжалостно грабили наши церкви и наши монастыри и осуждали нас без жалости, привел к нам южных стран сыновей Исмаила, с чьей помощью избавил нас от католиков. Даже если мы понесли некоторую потерю оттого, что католические церкви, отнятые у нас и отданные халкидонцам, остались в их владении, поскольку когда города подчинились арабам, они назначили каждому вероисповеданию те церкви, которые они нашли в их владении (и тогда большие церкви Эмессы и Харрана были отобраны); во всяком случае, мы получили немало, освободившись от жестоких католиков, их зла, гнева и жестокости против нас. (Майкл Старший, якобитский Патриарх Антиоха написал этот текст в конце двенадцатого столетия, после пяти столетий правления мусульман в этом регионе. См. [здесь](#) подобный документ, посланный монахам монастыря Св. Катерины в Синае, 628 н.э.)

Сэр Джон Баготт Глабб

«Период правления халифа Ма'амуна (813 - 833 н.э.) можно считать "золотым веком" науки и просвещения. Он всегда предавался книгам и научным занятиям. Его блестящий ум интересовался всяким видом интеллектуальной деятельности. Не только поэзия, но также и философия, богословие, астрономия, медицина и закон – он уделял время всему».

«Ко времени Ма'амуна медицинские школы были чрезвычайно развиты в Багдаде. Первая свободная общественная больница была открыта в Багдаде в течение халифата Харун Аль-Рашида. С развитием системы назначались врачи и хирурги, читавшие лекции студентам-медикам и выдававшие дипломы тем, кого считали достаточно квалифицированным для практики. Первая больница в Египте была открыта в 872 нашей эры, а затем открылись общественные больницы на всем протяжении империи от Испании и Магриба до Персии».

О геноциде по отношению к жителям Багдада (1258 н.э.), учиненном под предводительством Хулагу.

«Город был ограблен, разрушен и сожжен. Говорят, восемьсот тысяч человек были убиты. Халиф Муста'асим был зашит в мешке и растоптан под копытами монгольских лошадей».

«В течение пятисот лет Багдад был городом дворцов, мечетей, библиотек и колледжей. Его университеты и больницы были наиболее современными в мире. Ничего теперь не оставалось, кроме кучи щебня и зловония, а также разлагавшейся человеческой плоти».